

культуры и гуманизма, учёным, реактуализовавшим Бога в секулярном технократическом обществе. Он критиковал равно как социализм, так и капитализм, модернизацию и религиозный фундаментализм, призывая смотреть на мир реально, феноменологически.

Существенной вводной П. Бергера выступает тема гуманизации повседневности. Повседневность постулируется как высшая реальность для индивида и социальной науки. Именно здесь зарождаются будущие понятия, значения, теории и законы

Чистякова Екатерина Юрьевна

к.филос.н., ст. преподаватель, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

КОЛЛАБОРАЦИЯ Я И ТЫ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО- ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ А. ШЮЦА

Альфред Шюц ставит принципиальную проблему понимания в социальном мире. Испытав прямое влияние феноменологии Э. Гуссерля, М. Вебера, А. Бергсона и М. Шелера, он создает свою уникальную понимающую социальную феноменологию. Шюц пытается найти границы социального понимания, детально описать процесс обретения знания о Другом, методы социальных наук. «В рамках социальной феноменологии социальный мир предстает прежде всего и главным образом как мир значений, переживаемых и интерпретируемых людьми в их повседневной жизни»¹. Понятие «социальный мир» у А. Шюца возникает под влиянием понятия «жизненный мир» Гуссерля и означает сферу действий индивидов в

---

¹ Смирнова, Н.М. Альфред Шюц на книжной полке // Избранное: Мир, светящийся смыслом // пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С.1042.

связи с их системами релевантности. Социальный мир по своей сути интересубъективный, представляет собой поле коммуникации и взаимодействия индивидов. Поскольку знание о социальном мире человек получает в процессе обучения, это знание так же социализировано. Шюц выделяет одним из аспектов социализации взаимность перспектив, базирующуюся на двух идеализациях: взаимозаменяемости точек зрения и соответствия систем релевантности¹. Общий смысл двух идеализаций заключается в том, что если поменять местами биографические ситуации двух людей, то их системы релевантностей изменятся соответствующим образом. Иными словами, Шюц игнорирует все различия между людьми, кроме различия в их происхождении и сформированном в силу этого жизненным опытом, который приводит к определенным системам ценностей и установок. Подобная идеализация делает возможным понимание Другого как социального актора. Немаловажным в ситуации социального понимания будет допущение о том, что Другой обладает сознанием, и в силу этого, набором знаний о социальном мире, которое формирует «готовые образцы опривыченных действий, стилей общения, языковых и культурных практик»². Если удастся узнать один из мотивов социального действия: «мотив- для» или «мотив-потому-что», то удастся с некоторой вероятностью реконструировать недостающий из них, а если мы знаем оба мотива, то можем с высокой точностью объяснить поведение Другого. Однако, труднее поддается интерпретации переживание Другого, не выраженное в социальном действии. Этой проблеме посвящена ранняя работа Шюца, написанная на немецком языке «Смысловое строение социального мира». В этой работе прослеживается сильное влияние феноменологического подхода к проблеме сознания. По мнению Шюца, интерпретация переживаний Другого возможна благодаря тому, «...что всякое подлинное

---

¹ Шюц, А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Избранное: Мир, светящийся смыслом/ пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 15.

² Смирнова, Н.М. Альфред Шюц на книжной полке // Избранное: Мир, светящийся смыслом/ пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» 2004. С.1025.

понимание Чужого опирается на акты самоистолкования понимающего»¹. Поэтому в ситуации понимания переживаний действующего, мы с помощью фантазии намечаем цель действия Другого, как будто мы сами собираемся выполнить это действие и представляем дальнейший ход нашей деятельности: «мы как бы занимаемся подменой личности, ставя себя на место действующего и отождествляя при этом свои переживания сознания при однотипной с наблюдаемой деятельностью с чужими переживаниями сознания». Отсюда Шюц выводит понятие ближайшего социального окружения, как совокупность «Ты», сосуществующих с «Я» во времени и пространстве. Поэтому ситуация ближайшего окружения предполагает синхронность и непосредственно данный характер существования «Я» и «Ты». Он называет такое социальное отношение ближайшего окружения, в котором «Я» и «Ты» взаимно ориентированы «мы-отношением». Совместно пережитый опыт, который «Я» и «Ты» одновременно воспринимали и позволяет говорить о наличии некоторого «Мы». При этом, конечно, необходимо сделать допущение, что у «Ты» есть сознание и он мог одновременно с «Я» переживать соответствующие его состояния. Эти сугубо феноменологические оговорки, унаследованные от Гуссерля, Шюц неустанно повторяет, чем не дает повода обвинить в метафизичности его представлений с одной стороны, а с другой – смысл этих оговорок позволяет выбраться из замкнутого мира своего сознания и познавать социальный мир как аспект жизненного мира. Сам факт рождения в ближайшем социальном окружении формирует базовое «Мы». «Я» добавляет к «Ты» все предварительные знания о нем, которые включают в себя интерпретативные схемы и мотивы, которые считаются общими. Отношения ближайшего окружения не поддаются рефлексии, а просто проживаются, как утверждает Шюц, поэтому «Я в состоянии одновременно взирать на пофазовое построение переживаний своего собственного сознания и на пофазовые процессы в сознании Ты и

---

¹ Шюц, А. Смысловое строение социального мира // Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 820.

переживать обе последовательности событий как одну, как общее Мы». Таким образом, Я, находясь в отношениях ближайшего окружения, может приобщиться к Ты и совместно с ним сопережить успехи и неудачи его деятельности. «Я» и «Ты» в таком отношении живут в общем интересубъективном мире. Это позволяет подвергать проверке интерпретацию чужих проживаний сознания посредством Ты-вопроса. Реакция «Ты» становится «мотив-для» моего поступка, «мотивы-для» моего поступка являются мотивами «потому-что» реакции «Ты». Таким образом, Альфред Шюц феноменологически описывает процесс понимания Другого, в котором сначала возникает «Ты», а затем в ситуации ближайшего окружения возникает и «Мы» как коллаборация «Я» и «Ты», направленная на взаимопонимание, не рефлексирующая себя в моменте осуществления, но дающая самый большой опыт социальной интерпретации постфактум

Филипчук Дмитрий Васильевич

свободный исследователь

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАБОТАХ С.А. ЛЕВИЦКОГО

Сергей Александрович Левицкий относится к поколению русских философов, сформировавшихся в условиях эмиграции и посвятивших себя служению делу освобождения России от коммунистической власти. Большинство его философских работ посвящены осмыслению произошедшего с Родиной в XX веке и поиску путей выхода из духовного кризиса, одновременно ставшего и причиной, и следствием революционных потрясений.